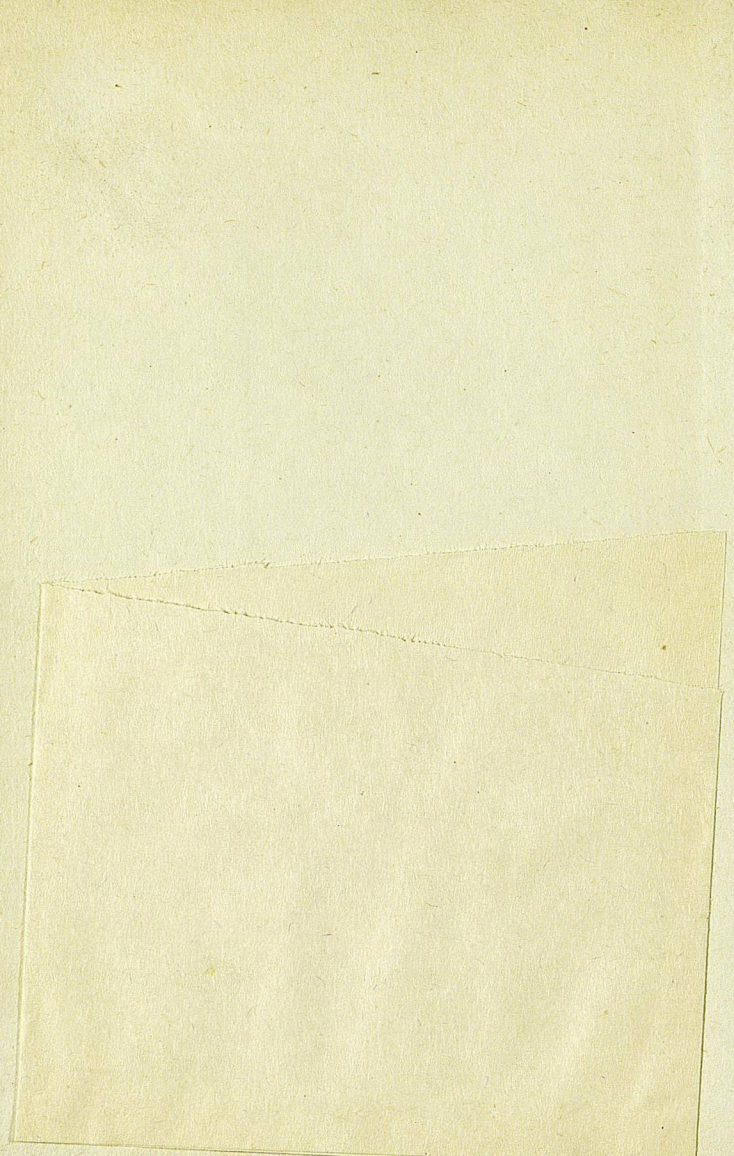

D 444
R 634

R 444
634

дрв

РЫБОПРОМЫШЛЕННЫЙ МУЗЕЙ
КРАЙНЯГО СѢВЕРА.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1910.

444
634

РЫБОПРОМЫШЛЕННЫЙ МУЗЕЙ КРАЙНЯГО СѢВЕРА.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1910 г.

ПРИРОДНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

КРАЙНЬЕГО СРЕДЬА

2007097887

Рыбопромышленный музей крайняго Сѣвера.

Рыбопромышленный музей крайняго Сѣвера, находящійся въ г. Архангельскѣ, основанъ покойнымъ ихтіологомъ А. Н. Варпаховскимъ († 1909 г.).

Довольно высокое двухъ-этажное деревянное зданіе „Рыбопромышленнаго музея“ помѣщается на углу Троицкаго проспекта и Вологодской улицы—вдали отъ центра г. Архангельска.

Зданіе музея своимъ широкимъ фасадомъ выходитъ на Троицкій проспектъ. Подъѣздъ музея—съ Вологодской улицы.

На дверяхъ музея бѣлѣтъ печатная табличка дней и часовъ, когда онъ бываетъ открытъ для публики, а равно и росписаніе времени доступа въ библіотеку, находящуюся при описываемомъ музеѣ.

Музей открытъ—въ будни отъ 10 до 12 час. пополудни, а въ праздники съ 11 до 2 час. Библіотека доступна для занятій—въ будни съ 7 до 9 час. вечера, а въ праздники съ 12 до 2 час. дня.

Осмотръ „Рыбопромышленнаго музея“ нами производился при любезныхъ указа-

ніяхъ и разъясненіяхъ г. завѣдующаго музеемъ (онъ-же и завѣдующій рыбными и морскими промыслами Архангельской губерніи), Нестора Александровича Смирнова. Это серьезный молодой ученый, живо интересующійся какъ „Рыбопромышленнымъ музеемъ“, такъ равно и рыбопромышленнымъ дѣломъ края, вообще.

Когда войти въ зданіе музея—первая комната небольшая передняя; наверхъ идетъ лѣстница въ бібліотеку и лабораторію; направо, внизу—помѣщеніе для сто-рожа.

Самый „Музей“, собственно, помѣщается въ одной комнатѣ, въ первомъ этажѣ, сейчасъ-же направо отъ входа (изъ передней).

Это просторная свѣтлая зала, окрашенная въ бѣлую водяную краску.

Въ центрѣ, зала подпирается двумя четырёхъ-угольными колоннами, служащими одновременно и печами, окрашенными, также, въ бѣлую краску. Разстояніе между колоннами симметричное—по длинѣ фасада.

Однимъ изъ недостатковъ зданія музея—служить слишкомъ значительное число оконъ, выходящихъ на южную сторону.

По главному фасаду зданія музея расположены пять оконъ. Фасадъ направленъ на востокъ. На южную сторону (выхо-

дять на Вологодскую улицу) направлены три окна, на сѣверную—также, три окна, и, наконецъ, на западъ—выходить одно окно. Итого мы имѣемъ двѣнадцать оконъ, расположенныхъ по всѣмъ четыремъ частямъ свѣта. Отмѣтимъ, что сѣверное и восточное освѣщеніе вполне соотвѣтствуютъ раціональному устройству положенію оконъ музеевъ, вообще. Что касается до трехъ оконъ, выходящихъ на югъ,—то ихъ слѣдовало бы занавѣсить: въ моментъ посвященія нами музея (было 2 часа дня) лучи солнца освѣщали спиртовые препараты рыбъ музея, что должно отразиться неблагоприятно на окраскѣ мокрыхъ объектовъ.

Послѣднее, единственное западное окно, будучи затѣнено наружными постройками, въ отношеніи освѣщенія музея почти не играетъ никакой роли.

Окна музея высокія, въ три аршина высотой; рамы окрашены, также какъ и стѣны музея, въ бѣлую (масляную) краску.

Мы измѣрили размѣры помѣщенія музея: длиною (соотвѣтственно фасаду) зала музея равна 24-мъ шагамъ, при ширинѣ—въ 15 шаговъ. Высота отъ пола до потолка—равна пяти аршинамъ.

Распланировка и составъ коллекцій музея таковы.

Сейчасъ же отъ входа, направо, вдоль

южной стѣны зданія музея, на стойкахъ и столахъ, параллельно стѣнѣ, расположены: модели промысловыхъ суденъ, изъ числа каковыхъ выдѣляется довольно большая модель судна, подъ названіемъ: „Ела для Мурманскаго промысла“. Затѣмъ, расположены модели и фотографіи морскихъ, рѣчныхъ и, преимущественно, промысловыхъ суденъ.

Здѣсь же лежитъ интересный—вершка въ $3\frac{1}{2}$ въ діаметрѣ, и весьма тяжелый, пробковый, обернутый въ желѣзную сѣтку—поплавокъ, пойманный въ морѣ, съ запиской отъ Экспедиціи Циглера, съ земли Франца Іосифа; надъ поплавкомъ помѣщалась прикрѣпленная къ желѣзной сѣткѣ бутылка, въ которой и хранилась записка отъ Экспедиціи; теперь бутылки, конечно нѣтъ—хранится лишь самый шаръ поплавка.

Здѣсь же, вдоль южной стѣны музея расположены образцы морскихъ канатовъ, образцы парусины, идущей на паруса. На стѣнѣ развѣшаны чертежи промысловыхъ и иныхъ судовъ, діаграммы, карты; изъ послѣднихъ отмѣтимъ карту глубинъ сѣверныхъ морей.

Недалеко отъ входа, въ числѣ выставленныхъ объектовъ помѣщается небольшая морская *картушечный компасъ*.

Переходимъ къ восточной стѣнѣ музея.

Здѣсь, сперва, расположены модели орудій морскихъ и рѣчныхъ промысловъ. Вотъ напр. „Поддѣвъ“: крючекъ, замѣняющій блесну, для ловли рыбы; послѣдняя ловится на него безъ приманки: вмѣсто приманки прикрѣпляется къ крючку кусокъ рыбьей *кожи*. Принципъ ловли основанъ на привычкѣ рыбъ—хватать все *движущееся*. Крючекъ желѣзный, большой (до 2-хъ вершковъ)—для ловли крупныхъ рыбъ. Здѣсь же, почти, рядомъ, помѣщается массивное деревянное „*колесо для поддева*“.

По стѣнѣ развѣшены гравюры подъ стекломъ—изображающія разныя орудія лова сѣверныхъ рыбъ. Гравюры эти—изъ извѣстнаго труда по рыболовству—покойнаго Данилевскаго. Оригинальная гравюра, изображающая побережье, устьянное головами *трески*. Отсюда начинаются орудія тресковаго промысла. Вотъ *ножъ* рыбопромышленниковъ для *чистки трески*: онъ (насаженъ на деревянную палку, копьевидный, первобытнаго устройства, кустарной работы. Далѣе, „*Ляпъ*“—орудіе (толстый желѣзный крючекъ на короткой рукояткѣ палкѣ *зеленаго цвѣта*)—для вытаскиванія пойманной рыбы съ воды—въ лодку. Тутъ же, въ двухъ банкахъ со спиртомъ помѣщены образцы *рыбокъ*, слу-

жащихъ приманкой, для насаживанія на крючки, на крупную рыбу: 1) *песчанка* и 2) *мойва*. А вотъ „червяница“—длинная деревянная палка, съ желѣзнымъ трезубцемъ—для вытаскиванія морскихъ червей (тоже для приманки).

Еще интересное примитивное приспособленіе: между двумя деревянными, грубо сдѣланными зажимами вложенъ довольно крупный размѣровъ камень—это „якорь для тресковаго яруса“. Завѣдующій музеемъ намъ говоритъ, что подобнаго же устройства „доисторическіе“ якоря встрѣчаются у сибиряковъ—Западной Сибири. Однако, изъ нашихъ воспоминаній, относящихся ко времени путешествія нашего по Сибири—мы подобныхъ якорей не замѣчали.

Вотъ одежда рыбопромышленниковъ Сѣвера: она непромокаемая, полупрозрачная; дѣлается изъ парусины и (въ экспонируемомъ экземплярѣ) изъ *бязи* (тоже вродѣ парусины), предварительно проолифленныхъ — олифой. Одежда эта, по словамъ г. завѣдующаго, выдѣлывается въ г. Архангельскѣ. Вотъ образцы тресковыхъ головъ. Жители Сѣвера подкармливаютъ этими головами коровъ; бѣдные жители—ѣдятъ ихъ сами.

На простѣнкѣ, между оконъ, прибита интересная, неизвѣстно, кѣмъ состав-

вленная отъ руки (т. е. нигдѣ еще не напечатанная въ видѣ діаграммы, по словамъ г. завѣдующаго) *схема* общаго количества рыбопромышленной продуктивности Архангельской губерніи. На этой цвѣтной таблицѣ приведены данныя по рыбопромышленности названной губерніи за періодъ съ 1895 по 1904 г.г. включительно. Увы! рыбопромышленность падаетъ!.. Такъ, изъ цифровыхъ указаній таблицы мы видимъ, что въ 1895 г. было поймано *трески* и палтуса на сумму 840,000 рублей. А въ 1904 г. той же рыбы всего на 195,000 руб.

Впрочемъ, въ отношеніи колебаній годовыхъ улововъ трески и палтуса 1895 годъ былъ наиболѣе продуктивнымъ. Далѣе, остальные породы морскихъ рыбъ и рѣчная, озерная рыба—въ 1895 г. выражалась въ цифрѣ 185,000; а въ 1904 г.— всего 175,000.

Общая сумма для всей рыбы 1895 г. = 1,035,000; а для 1904 г. — 360,000. Сопоставленія и скала паденія—поразительны, на что и обращалъ наше вниманіе г. завѣдующій промыслами и музеемъ*).

Идемъ дальше. Вотъ сельдяной или вѣр-

*) Цифры эти, однако, совершенно не соотвѣтствуютъ даннымъ, напечатаннымъ въ „Памятной книжкѣ Арх. губ.“ за 1910 г. Затѣмъ, послѣ 1904 г. скала продуктивности значительно поднимается.

нѣ зельдяной неводъ съ Печоры; на Печорѣ сельди конечно нѣтъ, но есть рыба, называемая „зельдь“ (родъ сига).

Далѣе по стѣнамъ, опять гравюры подъ стеклами, изъ атласа Данилевскаго, модель „тайника“, для ловли семги.

Вотъ крюкъ для семги. Далѣе тайникъ семужій. Колотушка для глушенія семги. Заборныя рѣшетки (колья) въ натуральную величину, для семговаго забора.

Здѣсь-же помѣщены чучела и самой семги (*Salmo calar. Sund.*), съ Мурмана.

Подходимъ къ сѣверной сторонѣ музея.

Модель—заборъ для ловли семги на р. Онегѣ. Курма—для ловли семги.

Модели Лопарскаго амбара для храненія рыбы и другихъ продуктовъ.

Ларь для подвоза семги.

Наконецъ, мы подходимъ къ наиболѣе интересному изъ отдѣловъ рыбопромышленнаго музея—къ сѣверному жемчужному промыслу. Отдѣлъ этотъ, къ сожалѣнiю маленькiй, помѣщенный на отдѣльномъ столѣ, между двумя уступами стѣны.

На столѣ печатная надпись: „Добыча жемчуга.“

Перечисляемъ предметы этого отдѣла: 1) неводъ для ловли жемчужницъ; это совсѣмъ особый неводъ, напоминающiй своими деревянными частями, слегка расходящiеся полозья зимнихъ дѣтскихъ салазковъ съ стѣью для удержанiя жем-

чужницъ; волокутъ эти салазки по дну, идѣ водятся жемчужницы. Неводъ этотъ доставленъ изъ Кемскаго уѣзда. 2) Вотъ сачки для ловли жемчужницъ. Два деревянные и одинъ сачекъ изъ полукруглаго массивнаго желѣзнаго ободка съ ручкой; къ сачку прикрѣпляется большая палка или шесть; ободокъ напоминаетъ по толщинѣ и матеріалу—кочергу, для поправки дровъ. 3) Вотъ три образца „шупальцевъ“, для жемчужнаго промысла; устройство ихъ разнообразное: на шесть прикрѣплено четырехъ зубное желѣзное приспособленіе (конусомъ), для ощущиванія дна, при поискахъ жемчужницъ; это малыя шупальцы. Есть еще малыя шупальцы съ двумя лишь деревянными зубьями; это просто палка, съ выструганнымъ расщепомъ. Вотъ большія шупальцы: на круглой металлической плоскости воткнута какъ бы рядъ тупыхъ желѣзныхъ гвоздей, длиною до 2-хъ вершковъ или даже больше. Въ верхней своей части эта плшка съ гвоздями прикрѣплена къ круглой деревянной палкѣ. 4) Модель деревяннаго „плота для ловли жемчужницъ“; плотъ этотъ въ средней своей части имѣетъ закругленное отверстіе для производства самаго жемчужнаго промысла. 5) Наконецъ, весьма интересная вещь. Это „берестяная трубка“ для рассматри-

ванія жемчужницъ съ поверхности воды— на днѣ. Это просто кусокъ берестяной коры, свернутый, наподобіе широкой и довольно короткой трубы. Наблюдатель съ лодки, или съ плота смотритъ въ эту трубку на дно рѣки, опустивъ лишь одинъ край трубки къ поверхности или немного ниже поверхности воды, а другую сторону трубки, держа надъ водой. Словомъ, трубка служитъ для изоляціи отъ свѣта небольшого пространства, чтобы лучше рассмотреть дно рѣчки или ручья. Эта „берестяная трубка для ловли жемчужницъ“ доставлена изъ Кемскаго уѣзда²⁾.

6) Наконецъ, сама жемчужница. Это небольшая рѣчная раковина, напоминающая нашихъ рѣчныхъ ракушекъ, водящихся и въ окрестностяхъ С.-Петербурга³⁾. Ихъ въ музей—четыре экземпляра (т. е. 4-е половинки). Два, измѣренные нами экземпляра (по предварительной обрисовкѣ контуровъ раковинъ) равнялись: А) длина—11,5 сантиметр. (по плоскости); ши-

²⁾ Г. Завѣдующій намъ сообщилъ, что на Дальнемъ Востоку подобнаго же рода (по принципу) приспособленія трубки примѣняютъ китайцы, напр. при ловлѣ *трепанговъ* (*Holoturia*); это практикуется напр. въ заливѣ Св. Ольги. Авторъ.

³⁾ Жемчужныя раковины гигантскихъ размѣровъ изъ р. Сунгари, привезенныя нами изъ Манчжуріи относятся къ виду *Anadonta plicata*. Завѣдующій музеемъ о нихъ никогда не слыхалъ. Авторъ.

рина—5,2 сант., В) длина—9 сант., ширина—4,4 сант.

На нашъ вопросъ: имѣются-ли въ музеѣ жемчужницы съ образцами жемчужинъ, нѣтъ-ли въ музеѣ жемчужинъ отдѣльно? —Завѣдующій отвѣтилъ, что жемчугъ есть, но хранится отдѣльно, во избѣжаніе похищенія, т. к., напр. промысловое ружье было къмъ-то уже украдено изъ музея....

Нѣтъ въ „Рыб. Музеѣ“ и спиртовыхъ или фармалинированныхъ образцовъ сѣверной жемчужницы съ жемчужинами или безъ оныхъ.

Латинское названіе сѣверной жемчужницы: *Margaritana margaritifera*.

На полу, вдоль сѣверной стѣны музея стоятъ оригинальныя сани „Керѣжа“, для перевозки *наваги*. Керѣжа—это небольшія деревянныя „сани—лодка“. По формѣ, онѣ напоминаютъ корыто: съ однимъ концомъ какъ бы обрубленнымъ, а другой конецъ корыта—въ видѣ конуса. Къ керѣжѣ придѣлана длинная веревка. Веревка прикрѣплена къ чучелѣ собаки, тутъ же помѣщенной въ музеѣ. Собака—черная лайка—но, несомнѣнно помѣсь съ дворняжкой. Длина керѣжи—равна, также, величинѣ небольшого корыта. Въ керѣжѣ везутся также удочки и другіе предметы рыбнаго лова.

Сзали „кережи“ помѣщены сѣти и разныя орудія для ручного лова рыбы. За отдѣломъ „Добыча жемчуга“ слѣдуетъ также весьма интересный отдѣлъ: „Орудія для выдѣлки сельдяныхъ боченковъ“. Расположены эти орудія на отдѣльномъ столѣ, все пока еще на сѣверной сторонѣ музея (у границы угла западной стѣны). Выдѣлка боченковъ производится на мѣстѣ лова сельдей⁴). Здѣсь особые косые топоры, фугана, зауторникъ и приборы для строганія и для заклепки днищъ боченковъ.

Весьма оригиналенъ такъ назыв. „затягъ“. Это деревянный брусокъ, крытый желтымъ лакомъ, менѣе полъ-аршина длиной, на одномъ концѣ коего прикрѣпленъ желобокъ на шалнирѣ; желобокъ имѣетъ небольшой захватъ, въ видѣ буквы Г, подъ прямымъ угломъ. Что это за снарядъ, мы съ г. завѣдующимъ рѣшить не можемъ. Подзываемъ сторожа. Оказывается, это приборъ для натягиванія ободковъ боченковъ, на готовый уже для закупорки боченокъ. Ларчикъ, оказывается, открывался—просто!.. Желѣзный крючечекъ нажимаетъ на ободокъ и притягиваетъ его подалѣе отъ края боченка.

⁴) На базарѣ въ Архангельскѣ намъ сообщали, что большія бочки для рыбы выдѣлываются въ г. Холмогорахъ. Авторъ.

Вотъ „грохоть сельдяной“; это четырехъ-угольная корзина (довольно большого размѣра), прикрѣпленная на палкѣ, подобно контуру широкой лопаты. „Грохоть“ служить для выгрузки сельдей.

А вотъ „сельдянки для бѣломорской сельди“.

Здѣсь же: „топилка-грузилка“, для очистки прорубей отъ льда. По формѣ она напоминаетъ круглое деревянное кольцо, переплетенное шнуркомъ—наподобіе натянутой сѣтки; кольцо это прикрѣплено къ длинному шесту, идущему перпендикулярно отъ горизонтально лежащаго центра кольца. Для очистки прорубей примѣняется еще особая лопата, колоколообразнаго очертанія (абриса), на длинномъ шестѣ.

Переходимъ къ столамъ вдоль западной стѣны музея. Здѣсь, прежде всего помѣщается цѣлая коллекція „мережъ“. Мережи—въ натуральную величину—не модели.

Вотъ „верша“ или „герша“—для ловли *миногъ*. Она сдѣлана изъ довольно плотно приходящихся другъ къ другу тоненькихъ дощечекъ; видъ ея—подобный обыкновенной мережи, т. е. круглый; величина—средняя.

Затѣмъ образцы разныхъ формъ и величинъ *острогъ*.

Перемёты, донныя удочки, блесны. А вотъ фундаментально сдѣланная, небольшая модель „Сельдяной коптилки“. Передняя стѣна „коптилки“ отсутствуетъ, что позволяетъ видѣть расположеніе двухъ комнатъ, гдѣ копятся сельди. Модель выкрашена сѣро-бѣлой масляной краской. Еще интересный предметъ: „сѣдокъ“ или „донничекъ“, для храненія разной рыбы въ живомъ состояніи. Сдѣланъ онъ изъ прутьевъ; величина натуральная: приблизительно болѣе двухъ аршинъ длиною.

Здѣсь рыбопромышленный отдѣлъ временно обрывается, уступая мѣсто звѣропромышленному отдѣлу: морскихъ животныхъ.

Вотъ большая набитая голова моржа. Черепа моржей (*Trichechus rosmarus*. L.). Голова и черепа изъ Карскаго моря.

Нерпа. Спиртовые препараты тюленей: „бѣльковъ“ и др. морскихъ животныхъ. Далѣе идутъ огнестрѣльные орудія и оружіе, для морскихъ звѣропромышленныхъ промысловъ. Вотъ цѣлое орудіе—если даже смотрѣть издали,—внушающее значительную увѣренность въ его сильныхъ боевыхъ качествахъ. Это пушка для метанія гарпуна по моржамъ, касаткамъ etc. Пушка вывезена изъ гор. Александровска. На верхней планкѣ орудійнаго дула мы

прочли, однако, вовсе не ожидавшуюся вами надпись извѣстнаго англійскаго оружейнаго заводчика „W. W. Greener“ (В. В. Гринеръ).

Кромѣ этой пушки, въ музеѣ имѣются еще орудія и ружья для добыванія морскихъ звѣрей сѣверныхъ морей—моржей, тюленей, нерпъ, китовъ и проч.

Далѣе, замѣчаемъ: темный, почти черный, небольшой (въ 5—6 вершк. высотой) боченочекъ; это „анкерокъ для прѣсной воды на судахъ“, которою запасаются звѣропромышленники.

А вотъ предметъ: длина въ діаметрѣ около $\frac{1}{4}$ аршина, кругловатая, плоская деревянная изъ сплаваго лѣса головня; середина ея обуглена, съ вдавненнымъ дномъ—какъ всгнутое внутрь большое часовое стекло. Предметъ, напоминающій принадлежность обихода доисторическаго человѣка. Спрашиваю г. завѣдующаго о назначеніи: „вещь какая?..“ Нѣсколько минутъ г. завѣдующій музеемъ перебираетъ въ рукахъ этотъ предметъ. Переворачиваетъ кверху дномъ: надписей, ярлыковъ—никакихъ нѣтъ. Наконецъ, онъ догадывается. Это чашка звѣропромышленниковъ—для отливки пуль на морскаго звѣря. Сюда, въ углубленіе кладется свинецъ, обкладываемый углями. Угли раздуваются. На одной сторонѣ чашки замѣтна зарубинка, для сте-

многіе объекты прикрѣплены къ плоскимъ

канія свинца въ пульную форму. На днѣ „чаши-головни“ видны остатки застывшаго свинца, между промежутками обуглившейся части, этого куска „сплавного лѣса“.

Далѣе идутъ принадлежности *тюленьяго промысла*: принадлежности для обработки тюленьей кожи, образцы тюленьихъ кожъ и шкуръ, продукты изъ тюленьей кожи и проч. Образцы пернничьей кожи. Разнообразные типы *гарпуновъ*. Принадлежности и орудія *китобойнаго промысла*. Интересенъ широкій плоскій (вродѣ китайскаго копья) „ножъ для раздѣлки китовъ“. Ножъ насаженъ на крѣпкую палку (слегка, онъ также напоминаетъ древнюю „сѣкиру“).

Мы почти закончили обходъ музея вдоль его стѣнъ, соотвѣтственно четыремъ странамъ свѣта. Остается упомянуть о рядѣ самыхъ прозаическихъ вещей: вотъ три довольно большихъ боченка—1) *сельдяной боченокъ*, 2) *полубочка сельдяная*, 3) *бочка норвежская* (мы попробовали: очень тяжелая, хотя и пустая). Всѣ эти три боченка изъ Норвегіи.

На особой полочкѣ, въ широкихъ спеціальныхъ банкахъ, помѣщены „образцы соли для засола“ и нѣсколько узкихъ длинныхъ лабораторныхъ банокъ съ „образцами разсола изъ солеварень въ Не-

ноксѣ“. (Доставлены они въ музей г. П. А. Лапинымъ).

Обзоръ коллекцій вдоль стѣнъ музея нами законченъ. Теперь перейдемъ къ обзорѣннѣю коллекцій, расположенныхъ въ центрѣ музейнаго зала.

Въ центральной части „Рыбопромышленнаго музея“, между колоннами—печами расположены чучела рыбъ Сѣвера. Къ нимъ мы еще, впрочемъ, вернемся. У южной стороны колонны, за которой помѣщаются набитыя рыбы—развѣшены образцы спасательныхъ орудій мѣстнаго производства:

Поясъ для держанія на водѣ, изъ ряда подушечекъ, обитыхъ синеватою матеріей; внутри эти подушечки набиты капокомъ (*P. S. Капокъ*—волокна отъ сѣмянъ экзотическаго растенія).

Еще спасательный кругъ, окрашенный въ бѣлую масляную краску. Кругъ—мѣстнаго издѣлія.

По серединѣ музея, параллельно восточной стѣнѣ и двумъ колоннамъ, также въ средней части зала, расположены три стеклянныхъ шкафа съ мокрыми (спиртовыми и формалинированными) препаратами рыбъ, морскихъ безпозвоночныхъ, актиній, медузъ, голотурій и проч. Они сохраняются въ широкогорлыхъ стеклянныхъ зоологическихъ банкахъ, причемъ многіе объекты прикрѣплены къ плоскимъ

стекляннымъ или фарфоровымъ пластинкамъ. Первый шкафъ, поставленный ближе къ южной сторонѣ музея—заключаетъ въ себѣ препараты: *морскихъ губокъ, морскихъ звѣздъ, актиній, голотурій* съ сѣверныхъ морей и съ Ледовитаго океана. Отмѣтимъ голотурию вида *Trochostoma borealis*. Интересно здѣсь черное, рогатое *яйцо рыбы ската*; формою оно напоминаетъ таинственную летучую мышь съ поджатыми крыльями. Изображеніе этого яйца можно найти почти въ каждомъ университетскомъ курсѣ учебника зоологіи или эмбриологіи. Экземпляръ интересенъ, какъ мѣстный: съ *Ледовитаго океана*.

Препараты этихъ представителей *морскихъ безпозвоночныхъ* (*Evertebrata*) сѣверныхъ морей, благодаря тому, что шкафъ расположенъ какъ разъ на южную сторону, подвергается непосредственному дѣйствію лучей солнца, что сильно вліяетъ на выгораніе окраски нѣжно-раскрашенныхъ препаратовъ.

Средній шкафъ съ препаратами—заключаетъ въ себѣ *банки съ рыбами*.

Преобладаютъ мелкія рыбы сѣверныхъ морей. Имѣютъ крупную научную цѣнность индивидуы рыбъ съ большихъ *)

*) Очевидно недоразумѣніе: Баренцево и Бѣлое моря, откуда происходитъ большая часть коллекцій, относятся къ морямъ скорѣе мелководнымъ.

бинъ. Отмѣтимъ курьезную рыбку въ нѣсколько дюймовъ длиной, называемую въ наукѣ *Cyclogaster gelatinosus*. Р. Эта рыба водится на глубинѣ 200—250 метровъ въ Ледовитомъ океанѣ. Окраска ея теперь совсѣмъ бѣлая. Голова у рыбки широкая, какъ у сома, и подъ подбородкомъ довольно длинная бѣлая борода, изъ бѣлыхъ отростковъ. Свѣжій экземпляръ ея окрашенъ въ блѣдно-розовый прозрачный цвѣтъ. Г. Завѣдующій обращаетъ наше вниманіе на другой видъ, болѣе глубоководный (ниже 250 метровъ), водящийся тоже въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ: на *Cyclopterus spinosus*. Müll. Это совсѣмъ шарообразная небольшая рыбка, дюйма въ 2—3 длиною; шаръ ея покрытъ заостренными шипами. Экземпляръ, благодаря формалину и дѣйствию свѣта теперь выцвѣлъ: бѣловатый; въ натурѣ и эта рыбка—шаръ окрашена въ непрозрачный, очень блѣдно-розовый цвѣтъ.

Наконецъ, шкафъ, находящійся ближе къ сѣверной стѣнѣ музея, заключаетъ въ себѣ банки съ ракообразными, раковинами, моллюсками и друг. беспозвоночными животными морской фауны. Здѣсь выставлены раки, креветки, крабы и проч. Отмѣтимъ полярнаго краба: *Lithodes Arctica*.

Банки съ препаратами рыбъ и морскихъ животныхъ—съ притертыми стеклянными пробками или стеклянными притертыми пластинками. Чтобы сдѣлать ихъ непроницаемыми для доступа воздуха—края банокъ и пробки смазываются смѣсью изъ парафина съ саломъ. По словамъ г. Смирнова въ музей принять, для данной цѣли, составъ изъ 1 части сала на 2 части парафина.

Подходя къ промежутку между колоннами, гдѣ расположены чучела крупныхъ морскихъ рыбъ, обогнемъ сперва небольшой участокъ съ сѣверной стороны крайней колонны.

Здѣсь помѣщается еще: „Нерша“ (мережа) для семги и „Пундора“, т. е. грузъ рыболовной сѣти. „Пундора“ крайне примитивна: это средней величины камень (съ голову сыра) (?) зажатый между двумя крѣпкими деревяжками. О подобнаго же типа грузѣ (въ качествѣ якоря) мы уже сообщали. Вся сѣть съ грузомъ и проч. называется характернымъ словомъ: „поѣздокъ“ или „поѣздъ“.

Переходимъ къ перечисленію чучель рыбъ, помѣщенныхъ между двумя колоннами—печами.

Здѣсь: *Скатъ*, *Зубатка синяя* и *Зубатка обыкновенная*, *Морской окунь* (рыба въ $1\frac{1}{2}$ аршина длиной—сплошного ярко

краснаго цвѣта, съ колючими плавниками). Рыба эта крайне характерна по своей, бросающейся въ глаза окраскѣ и контурамъ). Далѣе: *Морской налимъ*, Камбала (въ $1\frac{1}{2}$ арш. въ діаметрѣ), *Сайда*, еще крупная *Зубатка*, *Пикшуй*, *Треска*, *Пинагоръ*, *Палтусъ* (*Hippoglossus vulgaris*) и, наконецъ, крупная — *Акула*.

Чучела — съ зоологической точки зрѣнія — препарированы идеально. Дѣлали ихъ препараторы изъ С.-Петербурга (изъ Императорской Академіи Наукъ). Нѣкоторыя чучела, впрочемъ, слегка, какъ бы поцарапаны; кожа на одномъ — двухъ экземплярахъ, у спины, лопнула. Это объясняется тѣмъ, что данныя рыбы не разъ путешествовали по выставкамъ; напр. были онѣ и на выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Не слѣдовало-бы давать болѣе 1—2-хъ экземпляровъ для выставокъ — т. к. при отправкахъ цѣлыми коллекціями — препараты доставляются обратно въ надлежащемъ видѣ.

Этими объектами заканчивается нашъ обзоръ коллекцій „Рыбопромышленнаго музея Крайняго Сѣвера“, въ Архангельскѣ: осмотрѣно уже все!...

Г. Смирновъ высказываетъ нѣкоторыя свои соображенія по поводу музея.

По его мнѣнію, недостатки зданія для музея слѣдующіе: 1) Слишкомъ большое

число оконъ, что должно неблагоприятно отражаться, въ отношеніи вліянія свѣта, особенно, на спиртовыхъ препаратахъ; затѣмъ, южныя окна—уже совершенно противорѣчатъ раціональному устройству любого музея—вообще; 2) Зданіе музея плохо поддается отопленію, что весьма ощутительно для сохраненія коллекцій въ цѣлости, принимая во вниманіе суровый климатъ Архангельска и 3) Зданіе музея было первоначально приспособлено для обыкновеннаго жилого ^{*)} дома; затѣмъ, оно было приспособлено для музея. Слѣдовательно, архитектура зданія—не предназначалась для музея. Еще разъ окинувъ взглядомъ весь музей—мы старались уловить общую схему въ расположеніи его коллекцій. Подведемъ итоги. Итакъ, сперва, промысловыя судна, затѣмъ, орудія лова, ловъ трески, семги; модели рыболовныхъ снарядовъ. Жемчужный промыселъ. Бондарное производство. Мережи. Контильный заводъ (модель). Отдѣлъ морской звѣропромышленности. Орудія лова морскихъ животныхъ. Продукты изъ морскихъ животныхъ. Боченки. Соль. Разсолъ. Спасательные приборы. Спиртовые препараты: рыбъ, низшихъ безпозвоночныхъ, ракообразныхъ, моллюсковъ.

**) Домъ удалось приобрести за недоимки городу.
Авторъ.

Чучела крупныхъ сѣверныхъ морскихъ
рыбъ. (Наиболѣе интересные отдѣлы мы
отмѣтили курсивнымъ шрифтомъ). При
всѣхъ предметахъ ярлыки, съ надписями.
На столахъ имѣются печатныя надписи:
„Просить предметы руками не трогать“
(на пишущей машинѣ). Покончивъ съ
осмотромъ музея, мы выходимъ снова въ
прихожую и отсюда, по узенькой деревян-
ной лѣстницѣ, устланной половикомъ, —
поднимаемся во второй этажъ музейнаго зда-
нія. Здѣсь, надъ лѣстницей, прежде всего,
замѣчаемъ набитую голову съ рогами
крупнаго лося. Голова (медальономъ) при-
бита къ стѣнѣ надъ лѣстницей. На пло-
щадкѣ второго этажа, какъ только вы
поднялись наверхъ—дверь направо ве-
детъ въ библіотеку и читальню при музеѣ
и въ лабораторію. Дверь направо—въ
маленькую комнатку, вродѣ кладовки.
Сама лѣстница тянется выше: на чердакъ.
Зайдемъ сначала въ дверь направо.
Сюда доступъ для публики закрытъ. Вхо-
димъ. Здѣсь помѣщаются на полкахъ дуб-
ликаты книгъ, журналовъ, трудовъ Уче-
ныхъ Обществъ и проч., чтобы не пере-
мѣшивать дубликаты съ самой библіотекой.
Это весьма раціональная мысль и мы ее
привѣтствуемъ. Беремъ на удачу двѣ—три
книжки въ старыхъ синихъ обложкахъ:
это какой-то журналъ, вродѣ „Сына Оте-

чества“ 1820-хъ—1830-хъ годовъ. Здѣсь же, въ кладовкѣ, отгороженъ небольшой карцеръ, обитый шведскимъ картономъ, съ открывающеюся форточкой. Это фотографическая „темная комната“. Въмѣсто рубинового стекла натянута красное неактиничное полотно или бумага. Снова выйдя на площадку, входимъ теперь въ другую дверь (налѣво отъ лѣстницы)—въ читальню библіотеки „Рыбопромышленнаго музея“. Здѣсь, по серединѣ длинной узкой комнаты тянется большой, продолговатый темный столъ. Въ часы, когда библіотека открыта для „публики“, здѣсь разложены журналы и газеты. На столѣ же, на его дальнемъ концѣ лежитъ ящикъ съ карточнымъ каталогомъ библіотеки (спеціально рыбопромышленнаго отдѣла). Освѣщается читальня тремя окнами съ юга и однимъ съ востока. Въ смыслѣ освѣщенія лучшаго для читальни нельзя требовать: именно окна читальни и библіотеки должны выходить на югъ,—принимая во вниманіе наши сѣверныя широты. Когда мы вошли въ читальню, на столѣ были разложены многочисленныя фотографіи. Г. Смирновъ былъ занятъ ихъ разборомъ и регистраціей. Послѣ внезапной кончины покойнаго Варпаховскаго, иногда въ отношеніи музея, а порою, какъ въ данномъ случаѣ, въ отношеніи, напр.,

архива фотографій—приходится почти „открывать Америку“. Никаких надписей на многихъ фотографіяхъ нѣтъ, и какъ опредѣлить ихъ происхождение и зарегистрировать—это вопросъ. Г. Смирновъ примѣняетъ въ данномъ случаѣ „опросную систему“, но способъ этотъ можетъ быть и довольно рискованнымъ.

Вотъ напр. фотографія съ экспонатовъ рыбъ—очевидно съ какой-то выставки. Вотъ другая фотографія: въ большой столовой нѣсколько десятковъ серьезныхъ лицъ, торжественно настроенныхъ, смотря въ одно направленіе—къ зрителю. Очевидно, какой нибудь торжественный съѣздъ или обѣдъ. Но какой съѣздъ или торжество, по случаю чего (...„домового-ли хоронять, вѣдму-ль замужъ выдаютъ?...)?

На ярлыкахъ при объектахъ музея при всѣхъ предметахъ имѣются надписи (слегка, впрочемъ, выцвѣтшія), слѣданныя пишущей машиной; на всѣхъ почти ярлыкахъ—обозначена фамилія Варпаховскаго—какъ перваго и почти единственнаго коллектора предметовъ Рыбопромышленнаго Музея въ Архангельскѣ. Слѣдующія двѣ комнаты, вслѣдъ за читальней—заняты библіотекой.

Еще двѣ комнаты, выходящія окнами на сѣверъ и востокъ—отведены подъ лабораторію. Квартіры для завѣдующаго

при музеѣ нѣтъ. Въ музеѣ живетъ только сторожъ. Кромѣ г. Завѣдующаго музеемъ и сторожа, въ библіотекѣ исполняетъ обязанности библіотекаря—еще барышня.

Спеціальныхъ книгъ по рыбопромышленнымъ и другимъ тѣсно съ ними связаннымъ вопросамъ—числится (къ 3-му августа 1910 г., т. е. по день нашего посѣщенія музея) 1133 №№ („звѣриное число“). Всѣ эти книги занесены помимо общаго, еще на карточный каталогъ, находящійся въ закрытомъ ящикѣ, какъ мы уже сообщали, въ концѣ стола. Карточки расположены по алфавиту авторовъ и названій.

Кромѣ того, по отчетнымъ книгамъ къ тому-же числу, имѣлось еще 1167 книгъ разнаго и, главнымъ образомъ, беллетристическаго содержанія. Всего, слѣдовательно, къ 3-му августа числилось (кромѣ дубликатовъ)— $1133 + 1167 = 2300$ №№ названій книгъ.

Преимущественно, поступаютъ въ библіотеку музея книги отъ жертвователей, причемъ, жертвуютъ, главнымъ образомъ, сочиненія по беллетристикѣ. Поступаютъ также книги и отъ авторовъ. Подборъ и количество спеціальныхъ книгъ—недостаточны.

До смѣшного мала сумма, ассигнуемая

Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія на выписку журналовъ и книгъ; эта сумма равна всего 70—75 р. въ годъ! Между тѣмъ приходится выписывать, изъ этихъ денегъ, даже такіе журналы, какъ напр. „Рыбопромышленный Вѣстникъ“ и проч.

Весь бюджетъ по музею и библіотекѣ въ годъ равенъ 1750 рублямъ; въ ту же цифру включены и канцелярскіе расходы для Завѣдующаго рыбными промыслами.

Изъ читальней залы проходимъ мимо двухъ комнатъ, занятыхъ подъ библіотеку. Вторая комната библіотеки, частью, занята подъ лабораторію. Но при музее есть еще двѣ спеціальныя комнаты, предназначенныя для лабораторій; туда мы теперь и направляемся.

Первая изъ лабораторныхъ комнатъ освѣщается окнами, выходящими на сѣверъ и на западъ. Здѣсь стоитъ микроскопъ, въ ящикѣ (собственность г. Завѣдующаго). Пробирки съ препаратами. Корзина съ еще находящимися въ раскупоркѣ банками съ рыбками, привезенными съ экскурсіи г. Смирнова. Онъ сообщаетъ намъ небольшое свое горе. Для экскурсіи были выбраны банки для препаратовъ рыбъ; между тѣмъ, присланная на пароходъ изъ мѣстнаго аптекарскаго склада корзина съ банками оказалась, — уже

когда пароходъ двинулся изъ Архангельска—совсѣмъ не той, которую намъ было доставить! Въ результатѣ—аптекарскій складъ, по ошибкѣ, прислалъ банки для варенья, вмѣсто банокъ для прецаратовъ!... Пришлось, уже на пароходѣ, доставать разныя „случайныя“ банки изъ подъ пикулей, сои, уксуса и проч.—примѣнивъ ихъ къ препаратамъ рыбъ. Errare humanum est!..

Замѣчаемъ въ шкафу хищную птицу, ***) препарированную по экскурсионному способу. Оказывается, что это занимается „таксидерміей“ жена г. Завѣдующаго. Это весьма похвально, особенно, принимая во вниманіе, что большинство женщинъ вообще не являются помощницами и подругами, особенно *людей науки*, мысли...

Голова хищной птицы отвернута слегка на-бокъ. Хотя въ такомъ видѣ препарать удобнѣе для перевозки въ дорогѣ, мы, однако, предпочитаемъ, по многимъ причинамъ, препараты птицъ съ нормально (прямо) поставленными головами.

***) На самомъ дѣлѣ это была чайка — *Larus casus*; автору, какъ „зоологу“ и притомъ редактору — издателю (!) журнала „Русскій Зоологъ“, о существованіи котораго мы узнали, правда, лишь по заманчивому объявленію въ газетѣ того же ред. — изд. В. П. Врадій — „Россія для Русскихъ“, вышедшей въ 1906 г. въ количествѣ, кажется, 3-хъ номеровъ, не мѣшало-бы знать разницу между чайками и хищниками.

Ред.

На столѣ первой комнаты лабораторіи сразложена довольно большая коллекція сѣверныхъ минераловъ. Отмѣчаемъ пластинки слюды. Г. Смирновъ беретъ бумажку, лежавшую въ коробочкѣ съ двумя камнями—и показываетъ намъ; на бумажкѣ карандашемъ значится: „мѣсто-нахождение неизвѣстно“. Подобные препараты и объекты какъ изъ міра природы, такъ равно и изъ этнографіи никакого значенія имѣть не могутъ—особенно для „музея мѣстнаго“. Такихъ минераловъ здѣсь не мало! Коллекція минераловъ къ Рыбопромышленному музею почти никакого отношенія не имѣетъ. Осталась она также послѣ покойнаго Варпаховскаго.

Входимъ во вторую и послѣднюю комнату лабораторіи. Освѣщается она двумя окнами съ востока и двумя съ сѣвера. Комната свѣтлая. Г. Завѣдующій указываетъ на новое неудобство помѣщенія музея—въ данномъ случаѣ—для лабораторіи: вслѣдствіе дрожанія (отъ проѣзжающихъ экипажей) стѣны зданія въ теченіе дня, нѣтъ возможности установить математически точно чувствительные къ колебаніямъ измѣрительные приборы (при взвѣшиваніи).

Шкафы съ химическими препаратами. Замѣчаемъ, что лабораторной посуды, сравнительно, мало. На столѣ стоятъ банки

съ образцами воды—предназначенной для анализа. Вода, если она хорошо закупорена, можетъ подлежать точному анализу—въ періодъ до 6 мѣсяцевъ. Дальше этого срока—подвергается нѣкоторымъ измѣненіямъ, что дѣлаетъ ее уже не столь пригодной для изслѣдованія.

Въ лабораторіи лежитъ на столѣ книга: „Руководство къ собиранію птицъ и птичьихъ яицъ и гнѣздъ“, г. Біанки, изданіе зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ. Спрашиваемъ у г. Смирнова: *имѣются ли хотя какіе нибудь печатные материалы о Музее?* Оказывается—*никакихъ. ****)* Есть предположеніе, что существовалъ каталогъ (можетъ печатный?) этого музея, т. к. на ярлыкахъ коллекцій имѣются номера. Но, можетъ быть, также номера были поставлены лишь предварительно, въ виду предположенія въ дальнѣйшемъ составить подробный каталогъ музея. Съ осени г. Завѣдующій предполагаетъ заняться составленіемъ *перваго* каталога. Имѣются, пока, единственно только *инвентарныя книги*.

Argiori, мы могли бы указать на цифру всѣхъ объектовъ музея (по нашимъ сообщеніямъ), равную 600—800 №№.

*****) Такъ что, наша работа является *первой* попыткой, въ отношеніи описанія „Рыбопромышленнаго музея Крайняго Сѣвера“. Тѣмъ лучше: *prior tempore—prior jure!*... Авторъ.

Г. Завѣдующій ничего не имѣлъ-бы противъ присоединенія „Рыбопромышленнаго музея“ къ другому—„Городскому музею“ въ Архангельскѣ. Тѣмъ болѣе, что въ „Городскомъ музеѣ“ имѣются также цѣнные предметы по отдѣлу рыбопромышленности. Этотъ вопросъ теперь назрѣваетъ; предполагается устроить общій „Музей Русскаго Сѣвера“, въ которомъ могли бы быть сосредоточены предметы, разбросанные въ нѣсколькихъ музеяхъ г. Архангельска (Городской, Рыбопромышленный, Епарх. древнехранилище и др.), и назвать его „Ломоносовскимъ“, ко дню юбилея великаго сѣверянина. Тогда директоромъ соединеннаго музея необходимо-бы назначить лицо, про котораго потомъ нельзя было-бы сказать, что... „теперь людей нѣтъ!“... Для Завѣдующаго-же рыбными промыслами завѣдываніе музеемъ—является, весьма понятно, *обузой*.

Еще разъ глубоко благодаримъ Завѣдующаго „Рыбопромышленнымъ музеемъ“ г. Н. А. Смирнова, за любезное намъ сопутствованіе и указанія и направляемся внизъ, къ выходу.

Въ общемъ осмотръ нашъ длился съ 2 $\frac{1}{2}$ до 5 съ лишнимъ часовъ; т. е. около трехъ часовъ!...

Сторожъ музея еще молодой, рыжеватый—Николай *Кузнецовъ*, въ музеѣ слу-

жить около трехъ лѣтъ. Онъ даетъ объясненія публикѣ. Свыкся съ этимъ дѣломъ.

Раскрывая передъ нами при выходѣ дверь, онъ два раза повторилъ:—Даже, когда музей для публики закрытъ—кто позвонить: отворяю и впускаю осматривать музей! Зато, больше все дома сижу... Побѣгу куда и скорѣй домой: не припелъ-ли кто? Даже и не въ урочное время....

Направляюсь къ Троицкому проспекту. Еще разъ оборачиваюсь на зданіе музея и на большой зеленой вывѣскѣ съ Троицкаго проспекта, вновь читаю надпись: „Рыбопромышленный Музей Крайняго Сѣвера ****). В. П. Врадій.

Архангельскъ.
6 августа 1910 года.

****) Намъ думается, что одной изъ первыхъ задачъ „Рыбопромышленнаго Музея Крайняго Сѣвера“ должны быть: А) Каталогизація и нумерованіе всѣхъ коллекцій и В) Строгая классификаціровка предметовъ Музея по отдѣламъ, напр.: 1) Промысловыя суда, 2) Сѣти и невода, 3) Другіе способы ловли, 4) Историческій отдѣлъ рыболовства Сѣвера (прежнія орудія лова) и проч.

Затѣмъ, еще пожеланіе: чтобы у снарядовъ для ловли рыбъ и морскихъ животныхъ, рядомъ были бы расположены фотографіи, изображающія въ натурѣ этотъ ловъ. Авторъ.

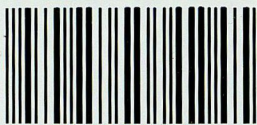
Примѣчаніе. Последнее мѣстами давно сдѣлано, только.... авторъ не замѣтилъ. Ред.

Перепечатано изъ №№ 183 и 187 „Арх. Губ. Вѣд.“
1910 г.

Архангельскъ. Губернская Типографія.

2007097887